

Конференция «История когнитивной лингвистики»

30–31 января 2009 г. в Парижском университете проходила VII конференция «История когнитивной лингвистики», организованная Обществом истории и эпистемологии наук о языке (Société d'Histoire et d'Epistémologie des Sciences du Langage – SHESL) при поддержке Национального центра научных исследований (Centre National de la Recherche Scientifique – CNRS) и Лаборатории «История лингвистических теорий» (Laboratoire Histoire des Théories Linguistiques).

Конференция ставила своей целью проанализировать развитие когнитивной лингвистики, ее место в эволюции лингвистической мысли и связи с другими теориями языка. Детальному рассмотрению и критической оценке были подвергнуты теоретические и методологические основания когнитивной лингвистики, ее фундаментальные понятия и исследовательские процедуры. При этом к когнитивной лингвистике причислялись те современные теории, которые строят анализ и описание языкового материала исходя из значения (отождествляемого с ментальными представлениями и операциями) и с учетом общекогнитивных механизмов человека. Иными словами, выражение «когнитивная лингвистика» понималось как имя нарицательное – в противоположность «Когнитивной лингвистике» как

имени собственному, нередко используемому для обозначения специфического и достаточно закрытого сообщества североамериканских лингвистов.

Конференцию открывал обзорный доклад видного представителя когнитивного направления в языкознании Д. Герарта (Бельгия) «Тридцать лет когнитивной лингвистики». Автор предложил свою периодизацию данного течения, выделив в его истории начальный этап, связанный с зарождением когнитивных исследований языка и публикацией первых значительных работ (1977–1987), этап расширения, во время которого когнитивная лингвистика вышла на международную арену и произошло ее организационное оформление (1987–1997), и этап укрепления, ознаменовавшийся ее дальнейшей институционализацией и выходом в свет ряда учебных пособий (1997–2007). Соотнеся свои наблюдения с известными суждениями Т. Куна о ходе развития научного знания, Герарт резонно задается вопросом, суждено ли когнитивной лингвистике в ближайшем будущем вступить в четвертый этап – этап внутреннего конфликта и кризиса. Как говорится, поживем – увидим.

Особую роль когнитивной лингвистики на современном этапе развития языкознания Герарт видит в ее мощном и осознанном стремлении к реконтекстуализации грамматики – на

фоне обратной тенденции Н. Хомского и его последователей ее деконтекстуализировать, «очистить» от всего того, что выходит за рамки языковой компетенции некоего усредненного, идеального носителя языка. Основным пафос когнитивной лингвистики, как утверждает Герартс, заключается в восстановлении связей грамматики с лексикой и семантикой, употреблением языка, социальным и культурным контекстом. Разумеется, когнитивная лингвистика – не единственное современное направление, «реабилитирующее» понятие контекста (ср. лингвистическую прагматику, социолингвистику, функциональные грамматики, анализ дискурса), но, по мнению ученого, именно она занимает наиболее радикальную позицию по этому вопросу.

Необходимость учета разнообразных контекстуальных факторов при анализе языкового материала ставит под сомнение опору исключительно на интроспекцию, что традиционно практиковалось в когнитивной лингвистике (и за что ее нередко упрескали). Будущее когнитивной лингвистики Герартс уверенно связывает с развитием корпусных исследований и растущим применением количественных методик для проверки исходных гипотез. Эта мысль бельгийского ученого нашла подтверждение в выступлении Т. Эгана (Норвегия) «Корпусы и когнитивная лингвистика», содержавшем конкретные примеры расхождений между интуитивными представлениями носителей языка об употреблении некоторых языковых единиц и конструкций, с одной стороны, и корпусными данными – с другой.

Все выступления на конференции так или иначе затрагивали вопрос о связях когнитивной лингвистики с предшествующими или современными направлениями в языкознании, причем в центре внимания были переключки с европейским структурализмом, а имя его основоположника Ф. де Соссюра звучало практически в каждом докладе. Сопоставлению этих двух лингвистических школ были специально посвящены доклады К. Виллемса (Бельгия) «Когнитивная лингвистика и структурная лингвистика: сходства и различия» и Э. Эльферс (Нидерланды) «Лингвистическая относительность в структурализме и когнитивной лингвистике». Признавая несомненное влияние структуральных идей на весь ход развития языкознания в XX в., в том числе и на когнитивную лингвистику, ряд авторов, однако, обращали внимание и на другие источники данного направления. Так, Д. Герартс уже не в первый раз указал на преемственность когнитивной лингвистики по отношению к предшественнику структурализма – сравнительно-историческому языкознанию, а упомянутая выше

Э. Эльферс, а также французы Г. Ашар-Бейль и М.-А. Паво (доклад «Действительность и познание: О месте контекста в истории когнитивной лингвистики») проанализировали влияние идей релятивизма, воспринятое как непосредственно из трудов В. фон Гумбольдта, так и из более поздних интерпретаций европейских и американских неогумбольдтианцев.

Были отмечены и более неожиданные параллели. Ф. Албано Леони (Италия) в своем докладе «Когнитивная фонология: история и актуальные задачи» провозгласил основоположником данной дисциплины И.А. Бодуэна де Куртенэ. В выступлении Т.Г. Скребицовой (Россия) «Понятия центра и периферии в истории языкознания: от Трира до Рош» было показано, что сформулированный Э. Рош и активно продвигаемый приверженцами когнитивной лингвистики (прежде всего, Дж. Лакоффом) «прототипический» подход к категориям не является чем-то принципиально новым для языкознания. Так, деятели Пражского лингвистического кружка констатировали неравенство единиц, составляющих тот или иной класс языковых явлений, задолго до исследований Рош. Более того, их формулировки середины 1960-х гг. фактически предвосхищают некоторые отрывки из книги Лакоффа «Женщины, огонь и опасные вещи» (1987 г.). В полемическом выступлении, озаглавленном «Ловушка Микки-Мауса: Бог и язык в XVIII в.», П. Зойрсе (Нидерланды) увидел сходство между некоторыми современными заявлениями когнитивистов и суждениями философов XVIII в. о происхождении языка: это сходство, по его мнению, заключается в упрощенном взгляде на язык. Немецкий ученый предостерег приверженцев когнитивной лингвистики от огульного отрицания всего того, что было сделано в рамках формальных грамматик. По его словам, вместо попытки продуктивного синтеза идей когнитивисты нередко предлагают столь упрощенное представление о сложных феноменах, коими являются человеческий язык и мышление, что оно оказывается близким к карикатурному изображению.

Сопоставлению двух тесно связанных парадигм современной лингвистики был посвящен доклад Ж. Франсуа (Франция) «Когнитивная лингвистика и функциональные теории языка». С одной стороны, близость установок когнитивной и функциональной лингвистики несомненна, что позволяет отдельным авторам объединять их в рамках более широкого понятия «функционально ориентированного языкознания». С другой стороны, эта же близость, вкупе с внутренней неоднородностью каждого из данных направлений, серьезно затрудняет

выявление их отличительных особенностей. Особенно значительный разброс наблюдается среди функциональных теорий, некоторые из которых оказываются созвучными когнитивной лингвистике (Дж. Байби, Т. Гивон, П. Хоппер, С. Томпсон), другие тяготеют к структурализму (С. Дик, Р. Ван Валин, М. Хэллiday). Когнитивная лингвистика тоже внутренне неоднородна, особенно если к ней причислять концепции Ч. Филлмора, Р. Джекендоффа, грамматику конструкций У. Крофта и А. Гольдберг. В итоге, по мнению Франсуа, образуется некий континуум, шкала, вдоль которой автор располагает перечисленные подходы.

В отличие от Ж. Франсуа, Б. Петерс (Австралия) в своем докладе «Семантические примитивы и универсальная грамматика в ЕСМ: успехи и перспективы» не проводил сравнения между «собственно» когнитивной лингвистикой и теорией А. Вежбицкой, а сосредоточился на последних достижениях в разработке естественного семантического метаязыка. Одно из них – это совсем новое, введенное Вежбицкой в 2009 г., понятие «семантической молекулы», призванное разгрузить толкования слов с выраженным денотативным значением. Семантические молекулы – это заранее созданные толкования некоторых слов (например, *рука*, *рот*), не являющихся примитивами, но полезных для толкования других слов (например, *есть*, *пить*). Чтобы сделать толкования последних более компактными и удобочитаемыми,

ми, в них, наряду с примитивами, включаются семантические молекулы в виде неких готовых блоков. Семантические молекулы разрабатываются для таких групп лексики, как части тела, физические свойства, физические действия, природные объекты, материалы и др. Другое направление, на котором сейчас сосредоточены усилия разработчиков ЕСМ, заключается в создании «этнолингвистического» описания различных культур, включающего такие аспекты, как этнопрагматика, этнофразеология, этносемантика, этносинтаксис, этноаксиология.

Ряд участников конференции посвятили свои выступления французским традициям изучения языка и мышления. Особый интерес представлял обстоятельный доклад М. Валетта (Франция) «Французская когнитивная лингвистика: вклад Гюстава Гийома». Автор подверг скрупулезному анализу корпус научных текстов Гийома, включающий все его труды, отдельные наброски и даже пометки к лекциям. По мнению Валетта, психомеханическая концепция языка Гийома во многом предвосхитила идеи современной когнитивной лингвистики.

Завершил работу конференции круглый стол под председательством французского лингвиста Б. Потье и с участием Д. Герарта, Ж.-М. Фортиса, С. Ору, Д. Дюбуа и др.

Т.Г. Скребцова
(С.-Петербург)